

Социальное самочувствие

Социальная безопасность среднедоходных групп в России

Козырева Полина Михайловна – доктор социологических наук, первый заместитель директора Института социологии Российской академии наук, заведующая Центром лонгитюдных обследований Института социальной политики НИУ ВШЭ, Москва

E-mail: pkozyreva@isras.ru

Смирнов Александр Ильич – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии Российской академии наук, Москва

E-mail: smir_al@bk.ru

Социальная безопасность среднедоходных групп в России

DOI: 10.19181/vis.2016.19.4.436

Аннотация. В статье¹ анализируются проблемы социальной безопасности россиян со средним уровнем доходов и их способность противостоять угрозам и опасностям кризисного общества. Анализ опирается на данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)» — лонгитюдного обследования домохозяйств. Исследование выявило, что ухудшение материального положения россиян после вступления страны в полосу экономических кризисов привело к значительному сужению высокодоходных слоёв и расширению групп со средним уровнем доходов. При этом во всех группах, независимо от уровня материальной обеспеченности, наблюдалось существенное рассогласование объективного и субъективного материальных статусов респондентов. Об ухудшении условий и снижении уровня жизни среднедоходных слоёв свидетельствовало нарастание неудовлетворённости людей своим материальным положением и жизнью в целом, усиление их обеспокоенности проблемами занятости и страха перед безработицей, повышение тревожности и ухудшение оценок жизненных перспектив. Основными причинами снижения уровня социальной защищённости слоёв со средним уровнем доходной обеспеченности стало сокращение размера реальных доходов и доступности различных источников денежных и неденежных доходов, ограничение доступа к социальным льготам и социальным услугам. Повышение частоты обращений работодателей к «нестандартным» формам поведения на рынке труда, помогающим предприятиям с наименьшими потерями выйти из кризиса и сдерживающим рост безработицы (административные отпуска, работа по сокращённому графику, задержки заработной платы, «скрытая» оплата труда и т. п.), привело к значительному росту нарушений трудовых прав работников с низким и средним уровнями доходов. Среди них увеличилось число людей, работающих без официального оформления трудовых отношений. Но, несмотря на развитие этих и целого ряда других негативных тенденций, ситуация в сфере социальной безопасности среднедоходных слоёв всё же не выглядела катастрофической.

Ключевые слова: доходы, социальная безопасность, угрозы безопасности, уровень жизни, социальное самочувствие, социальное обеспечение, социальные льготы и гарантии, экономический кризис

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 16-23-21001 «Сравнительный анализ среднедоходных групп в России и Китае».

В условиях динамичного и противоречивого развития общества, сопровождающегося ростом разновидностей и масштабов опасностей и угроз, принципиальное значение приобретает повышение внимания к проблемам социальной безопасности, острота которых достигает критических отметок в периоды кризисных потрясений общества. Именно такая ситуация сложилась в России в последние годы. Под влиянием современных реальностей в социальной сфере обострились многие прежние и возникли новые опасности и угрозы, дестабилизирующие все сферы жизнедеятельности. К ним относятся, прежде всего, рост бедности, повышение угрозы безработицы, углубление социальной поляризации населения, ухудшение условий труда и увеличение количества нарушений трудовых прав, снижение эффективности функционирования основных институтов социального обеспечения и социальной защиты. Сократилось количество граждан, имеющих доступ к социальному обеспечению, рассчитывающих на социальную защиту.

О социальном измерении безопасности говорят как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле понятие «социальная безопасность» очень часто отождествляется с понятием «национальная безопасность». В этом случае оно трактуется как фундаментальная интегрирующая категория человеческого бытия, так или иначе включающая все остальные виды безопасности [Зинченко 2007], как способ функционирования социальной системы, сохраняющий её устойчивость и жизнеспособность в процессе взаимодействия её структурных составляющих между собой и с окружающей средой на протяжении существования и развития общества [Социальная безопасность России... 2016] и т. д. Когда же о «социальной безопасности» говорят в узком смысле, то акцентируют внимание на защите интересов личности, семьи, общества или других субъектов в социальной сфере, развитии социальной структуры и отношений в обществе, системы жизнеобеспечения и социализации людей, образа жизни [Кузнецов 2008: 48]. Социальная безопасность трактуется как «состояние общества, обеспечивающее максимальный уровень предоставляемых социальных благ и социальных условий, которое определяет качество жизни общества в целом и гарантирует наименьший риск для жизни и здоровья людей» [Черникова, Черданцев, Вшивкова 2015: 836]. В зону социальной безопасности попадают самые различные аспекты социальной жизни, охватывающие широкий спектр социальных проблем, но прежде всего определяющие социальное положение человека.

Социальная безопасность, трактуемая в узком смысле, предполагает защищённость интересов человека и общества от недопустимых или неприемлемых рисков, вызовов, опасностей и угроз, обеспечение жизненно важных прав в социальной сфере (на жизнь; на труд и его оплату; на бесплатное лечение

и образование; на доступный отдых; на гарантированную социальную защиту и др.), поддержание оптимальных или достойных, удовлетворяющих человека условий жизни и деятельности. Сегодня, когда экономический кризис приобрёл затяжной характер, степень защищённости жизненно важных интересов личности, семьи и общества от возросших опасностей и угроз, способность людей им противостоять во многом определяются как кризисным состоянием социальной сферы российского общества, так и наличием у граждан тех или иных ресурсов, определённых активов, которые, позволяют противодействовать неблагоприятным условиям окружающей среды.

В кризисном обществе решение проблем социальной безопасности во многом зависит от того, насколько эффективна государственная система социального обеспечения. То есть от того, как реализуются программы по оказанию помощи гражданам, оказавшимся в трудной ситуации; как обеспечиваются гарантии всем гражданам на получение определённых видов социальных услуг и минимальный объём социальных благ независимо от степени участия в производственной деятельности. Эффективно действующая система социального обеспечения, реально защищающая граждан, способна решить многие социальные проблемы, содействовать укреплению социальной сплочённости и переходу к устойчивому экономическому росту.

В стабильном обществе социальное обеспечение всё в большей степени приобретает очертания социального развития, нацеленного не только на поддержку наиболее уязвимых слоёв и решение традиционных задач социального обеспечения неимущих, но и на достижение высоких результатов в развитии всех членов общества. Его безусловными приоритетами становятся развитие личности, социальные свободы, гендерное равенство, обеспечение занятости и справедливая оплата труда, равного доступа к образованию и рабочим местам, охрана здоровья людей и др. [Модернизация России... 2011: 196–201]. Осуществляется модернизация социального обслуживания населения, развиваются различные инновационные подходы в социальной политике, нацеленные на внедрение новых способов, средств, технологий удовлетворения актуальных потребностей населения. Но, тем не менее, в условиях экономического кризиса, особенно, если он становится затяжным и глубоким, акценты смещаются в обратную сторону. Повышается значимость традиционных проблем социального обеспечения, увеличивается количество нуждающихся, поскольку в зону кризисной турбулентности попадают не только бедные, но и довольно обеспеченные группы, теряющие свою социально-экономическую устойчивость.

Важным элементом социального обеспечения, одной из его важнейших организационно-правовых форм является социальное страхование. Многослойность и многовариантность социального страхования (обязательное и добровольное, госу-

Сегодня степень защищённости жизненно важных интересов личности, семьи и общества от возросших опасностей и угроз, способность людей им противостоять во многом определяются как кризисным состоянием социальной сферы российского общества, так и наличием у граждан ресурсов, которые, позволяют противодействовать неблагоприятным условиям.

дарственное и негосударственное, распределительное и накопительное, коллективное и индивидуальное и т. п.) даёт возможность использовать его в различных моделях социальной политики, но в разных формах и сочетаниях. В государствах с развитой экономикой система страхования от социальных рисков охватывает огромное количество различных институтов и организаций, что позволяет обеспечить как гарантированную социальную защиту граждан, так и наиболее полное удовлетворение спроса различных категорий населения на услуги страхования [Теория и методология... 2005: 117–133].

В нынешней непростой ситуации особый научный и практический интерес представляет изучение проблем социальной безопасности средних слоёв, которые не относятся ни к бедным, ни к богатым, но в «силу своего внутреннего многообразия не могут рассматриваться как единый социальный субъект» [Средний класс... 2016: 9]. Хотя средние слои крайне неоднородны по своему составу, а их представители имеют разные мировоззренческие позиции, жизненные ориентиры, стили потребительского поведения, адаптационные стратегии и т. п., всех их объединяет то, что они в той или иной степени успешны. Данное качество находит выражение в первую очередь в их способности обеспечивать себя финансово, материально. В пользу этого вывода говорит и то, что, как показывают исследования, высокий уровень социальной дифференциации в современной России в наибольшей мере определяется высоким уровнем имущественного неравенства [Рыночная рациональность... 2013: 85].

Исследование актуальных проблем социальной безопасности групп со средним уровнем материальной обеспеченности позволяет, с одной стороны, определить степень удовлетворённости жизненно важных потребностей и интересов наиболее массовых слоёв населения, проследить её связь с изменением экономической ситуации в стране. С другой стороны, появляется возможность уточнить и скорректировать направления совершенствования системы социальной защиты семей и отдельных граждан.

В данной статье мы попытались сосредоточить внимание на изучении ряда отмеченных выше проблем, опираясь на данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)»¹. Исходя из того, что важнейшим дифференцирующим признаком социальных слоёв в нынешней России выступает «имущественная дифференциация, поляризующая интересы социальных

¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) проводится Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН (сайты обследования RLMS-HSE: URL: <http://www.hse.ru/org/hse/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>).

групп» [Горшков 2011: 166], в основе которой лежат различия в уровне доходной обеспеченности, в ходе анализа данных мониторинга были выделены четыре группы респондентов, различающихся по величине среднедушевых доходов: низкодоходные слои – 0,75 или менее медианного значения; нижние среднедоходные слои – более 0,75–1,25 медианы; верхние среднедоходные слои – более 1,25–2 медианы; высокодоходные слои – более 2-х медианных значений.

Анализ динамики распределения респондентов по группам в зависимости от величины дохода показал (см. рис. 1), что ухудшение экономического положения значительной части россиян после вступления страны в 2008 г. в полосу экономической нестабильности привело к заметному сужению высокодоходных слоёв (с 14,7% в предкризисном 2007 г. до 8,3% в 2015 г.) и расширению нижних среднедоходных слоёв (соответственно с 29,2 до 38%). В ходе этих изменений, свидетельствующих об увеличении количества россиян с ограниченными или истощёнными ресурсами, зачастую недостаточными для успешного противодействия опасностям и угрозам кризисного общества, нижние среднедоходные слои превратились в наиболее многочисленную группу, составляя вместе с респондентами, относящимися к слоям с самыми низкими доходами, почти три четверти всех респондентов.

Рис. 1. Динамика доходных групп, 2006–15 гг., %

Наиболее интенсивно отмеченные выше изменения протекали в самых крупных городах – республиканских, краевых и областных центрах, где за 2007–15 гг. слои с самыми высокими доходами сократились вдвое – с 22,7 до 11,6%, а верхние среднедоходные уменьшились почти на треть – с 33,4 до 27,6%. В то же время нижние среднедоходные слои выросли

почти в полтора раза – с 28 до 40,3%, а низкодоходные увеличились с 15,9 до 20,6%. В других городах существенные изменения коснулись только нижних среднедоходных слоёв (увеличились с 34,3 до 38,5%) и слоёв с самыми высокими доходами (сократились вдвое — с 13,9 до 7,3%). Обращает на себя внимание и то, что наименьший уровень доходной обеспеченности постоянно фиксировался в сельской местности, где свыше половины жителей год от года наполняли слои с самыми низкими доходами. Доля таких респондентов уменьшилась с 56,3% в 2007 г. до 52,2% в 2015 г., тогда как доля сельчан, относящихся к нижним среднедоходным слоям, за этот же период увеличилась на треть – с 26 до 33,8%. В то же время верхние среднедоходные слои уменьшились почти в полтора раза – с 12,4 до 8,9%, а слои с наиболее высокими доходами – всего лишь с 5,3 до 4,1%.

Опасность расширения слоёв с низким уровнем доходной обеспеченности возрастает ещё больше по мере сокращения доходов населения в период обострения нынешнего экономического кризиса. Так, по данным RLMS-HSE, с декабря 2013 г. по декабрь 2015 г. средние реальные доходы российских домохозяйств снизились на 6,5%. Сложная экономическая ситуация не обошла стороной и слои относительно зажиточных россиян. В результате сокращения реальных доходов многие граждане из нижних среднедоходных слоёв стали испытывать серьёзные материальные трудности или балансировать на грани бедности, что заметно обострило проблему неравенства в доступности образовательных, медицинских и других услуг в условиях «разгосударствления социальной сферы» [Алешина 2013: 109] с целью её коммерциализации. Для части таких людей снижение доходов стало причиной не только недостатка необходимых материальных средств, но и отчуждения от уже привычного образа жизни, лишения возможности реализовать на приемлемом уровне те или иные жизненно важные права. Непосредственным отражением этих процессов оказалось постепенное развитие настроений социального пессимизма в качестве более массовой тенденции в сознании россиян.

Распределение респондентов по группам в зависимости от величины дохода позволило провести анализ согласованности их объективного и субъективного материальных статусов. Самоопределение на шкале материального благосостояния, включающей 9 ступеней (от низшей – «нищие» до высшей – «богатые»), осуществлялось на основании самооценки респондентом своей текущей позиции. В ходе анализа рассматривались три уровня иерархии, включающих по три ступени – нижний, средний и верхний. Статусная консистентность определялась как значимое или существенное соответствие субъективного статуса (уровня шкалы) групповой принадлежности.

В самых крупных городах – республиканских, краевых и областных центрах – за 2007–15 гг. слои с самыми высокими доходами сократились вдвое – с 22,7 до 11,6%, а верхние среднедоходные уменьшились почти на треть – с 33,4 до 27,6%. В то же время нижние среднедоходные слои выросли почти в полтора раза – с 28 до 40,3%, а низкодоходные увеличились с 15,9 до 20,6%.

Для части людей снижение доходов стало причиной отчуждения от привычного образа жизни. Непосредственным отражением этих процессов оказалось постепенное развитие настроений социального пессимизма в качестве более массовой тенденции в сознании россиян.

Анализ данных RLMS-HSE показал, что наиболее согласованными являются оценки представителей групп со средним уровнем доходной обеспеченности, тогда как наименее согласованными – оценки респондентов, относящихся к высокодоходным слоям (см. таблицу 1). При этом общая картина статусной консистентности за весь анализируемый период практически не изменилась.

Таблица 1

Консистентность объективных и субъективных материальных статусов, 2006–2015 гг., %

Доходные группы	Уровни и ступени шкалы								
	Нижний уровень			Средний уровень			Верхний уровень		
	Низшая ступень	2-я ступень	3-я ступень	4-я ступень	5-я ступень	6-я ступень	7-я ступень	8-я ступень	Высшая ступень
2006									
Низкодоходные слои	8,8	16,3	24,8	24,2	19,1	4,3	2,1	0,3	0,1
Нижние среднедоходные слои	5,6	11,2	24,8	25,8	23,6	6,6	2,0	0,2	0,2
Верхние среднедоходные слои	3,8	7,7	20,0	27,5	27,0	8,9	4,4	0,6	0,1
Высокодоходные слои	2,2	6,2	18,0	22,0	33,5	11,1	4,9	0,8	1,3
2015									
Низкодоходные слои	7,6	16,0	23,5	19,0	19,6	11,0	3,1	0,2	0,0
Нижние среднедоходные слои	3,5	10,0	25,2	25,3	22,1	9,7	3,9	0,3	0,0
Верхние среднедоходные слои	2,8	7,3	20,1	28,1	26,5	10,2	4,5	0,5	0,0
Высокодоходные слои	2,5	5,8	16,5	25,2	31,8	12,8	4,9	0,4	0,1

Наличие больших групп респондентов с завышенной или заниженной самооценкой своего социально-экономического положения может свидетельствовать как о существенных сдвигах в уровне материального благосостояния россиян, так и о глубокой противоречивости массового сознания, характерного для нестабильного общества. В конце 2015 г. примерно каждому пятому респонденту из высокодоходных слоёв и каждому третьему представителю срединных доходных слоёв (ниж-

них и верхних) было характерно ощущение своей принадлежности к низам общества, что нередко вызывало определённое чувство безысходности и предопределённости своей судьбы, некоей социальной отверженности или ущемлённости. В то же время гораздо меньше респондентов из нижней и срединных доходных когорт относили себя к весьма обеспеченным гражданам, уверенным в преодолении прежних социальных барьеров и расширении социальных горизонтов. Но в целом значительное преобладание негативной статусной неконсистентности над позитивной свидетельствовало о том, что на протяжении последних десяти лет доходы существенной части россиян, в том числе принадлежащих к высокодоходным слоям, которые располагали наибольшими материальными ресурсами, оставались низкими и крайне умеренными, не позволяя им реализовать свои, зачастую довольно скромные, потребности и интересы.

Вместе с тем, если обратиться к данным мониторинга, демонстрирующим ряд долгосрочных тенденций, то можно прийти к выводу, что общая ситуация в сфере социальной безопасности россиян за последние десять лет изменилась всё же в лучшую сторону, даже несмотря на значительные негативные сдвиги, отмеченные в годы последнего экономического кризиса.

Перетекание значительных групп граждан из высокодоходных слоёв в среднедоходные и существенное расширение нижних среднедоходных слоёв за счёт более обеспеченных не привело к критическому обострению проблемы социального неравенства. Наоборот, было выявлено очередное сокращение неравенства российских домохозяйств по доходам. Если с 2006 по 2008 гг. разрыв в доходах между домохозяйствами верхнего и нижнего доходных квинтилей вырос с 6 до 6,7 раз, то затем к концу 2015 г. он постепенно сократился до 2,8 раз. Подобное снижение на фоне сокращения реальных доходов домохозяйств может свидетельствовать об определённом выравнивании доходов большей части населения, но на низком уровне. Отмеченные изменения привели к улучшению взаимоотношений между гражданами, принадлежащими к различным группам, и, следовательно, к наращиванию социального капитала общества и усилению социальной сплочённости, о чём свидетельствует позитивная динамика оценок возможности достижения взаимопонимания и сотрудничества между бедными и богатыми людьми (см. рис. 2). При этом, несмотря на то, что взаимное согласование различных, а порой противоположных интересов представлялось сложной и болезненной проблемой на всех уровнях социальной иерархии, наблюдался очень чёткий тренд, демонстрирующий рост позитивных оценок по мере повышения материального статуса респондентов.

Наличие больших групп респондентов с завышенной или заниженной самооценкой своего социально-экономического положения может свидетельствовать как о существенных сдвигах в уровне материального благосостояния россиян, так и о глубокой противоречивости массового сознания, характерного для нестабильного общества.

Перетекание значительных групп граждан из высокодоходных слоёв в среднедоходные и существенное расширение нижних среднедоходных слоёв за счёт более обеспеченных не привело к критическому обострению проблемы социального неравенства.

Анализ данных мониторинга также убеждает, что россияне стали не только яснее осознавать необходимость сплочения общества, но и лучше понимать друг друга, быстрее находить пути согласования интересов. И хотя эти сдвиги пока не особенно существенны, а порой и вовсе малозаметны, они, несомненно, очень важны для консолидации кризисного общества. Универсальным показателем, помогающим понять, каков уровень доверия в обществе в целом, насколько благоприятна социальная атмосфера для гармонизации взаимоотношений различных социальных субъектов, выступает обобщённое (генерализованное) доверие, характеризующее уровень доверия граждан по отношению к посторонним, т. е. незнакомым людям вообще.

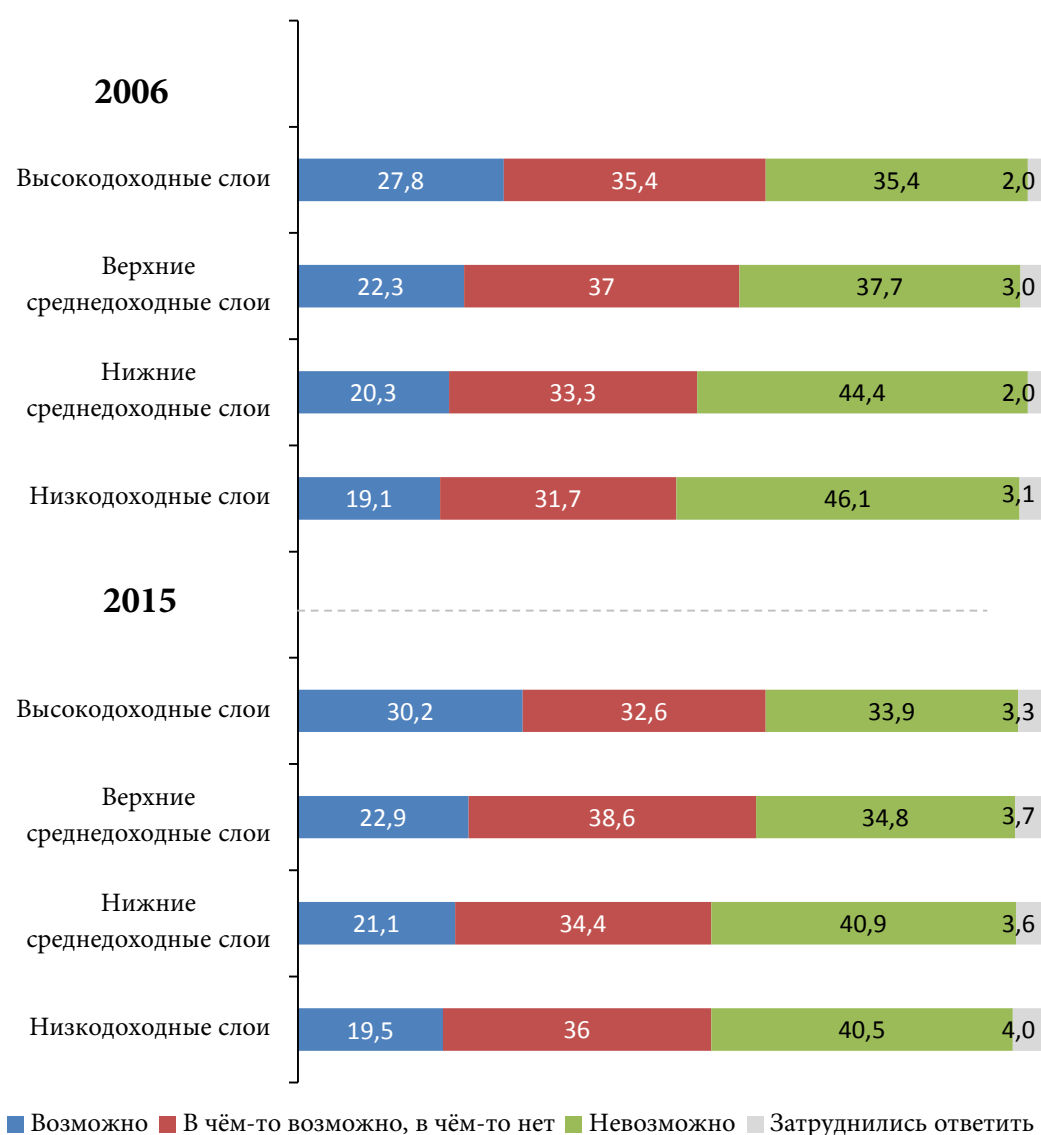

Рис. 2. Динамика оценок возможности достижения взаимопонимания и сотрудничества между бедными и богатыми по доходным группам, 2006–2015 гг., %

Согласно данным RLMS-HSE, в когортах респондентов с низкими и средними доходами, составляющих подавляющее большинство опрошенных, доля считающих, что с незна-

Анализ данных мониторинга также убеждает, что россияне стали не только яснее осознавать необходимость сплочения общества, но и лучше понимать друг друга, быстрее находить пути согласования интересов.

комыми людьми всегда надо быть осторожными, постоянно сокращается, однако растёт число тех, кто полагают, что доверять или не доверять окружающим необходимо в зависимости от того, что собой представляет тот или иной человек (см. таблицу 2). Наиболее доброжелательно относятся к посторонним респонденты с низкими доходами, а особенно насторожённо – люди с самыми высокими заработками. Что касается респондентов из групп со средним уровнем доходной обеспеченности, то они чаще всего (более 43%) занимают взвешенную, осторожную позицию, полагая, что доверять или не доверять другим людям следует в зависимости от того, какими качествами они обладают. Ещё более 40% считают, что в отношениях с людьми всегда надо быть внимательными и осторожными, и только один из семи опрошенных уверен, что большинству людей можно доверять.

Таблица 2

Динамика уровня доверия к другим людям, 2006–2015 гг., %

Альтернативные суждения	Низкодоходные слои			Нижние среднедоходные слои			Верхние среднедоходные слои			Высокодоходные слои		
	2006	2009	2015	2006	2009	2015	2006	2009	2015	2006	2009	2015
Большинству людей можно доверять	16,0	24,0	18,4	15,9	18,0	15,0	15,9	17,0	13,6	13,0	18,0	11,0
В отношениях с другими людьми всегда надо быть осторожными	55,1	39,3	37,6	55,0	44,6	40,5	57,2	45,4	41,8	59,4	44,6	49,8
И то, и другое, в зависимости от человека, условий	25,5	33,9	41,8	27,6	36,2	43,4	26,0	36,0	43,3	26,7	36,2	38,9
Затруднились ответить	3,4	2,8	2,2	1,5	1,2	1,1	0,9	1,6	1,3	0,9	1,2	0,3

К числу позитивных тенденций, характеризующих изменения в сфере социальной безопасности, следует отнести улучшение оценок состояния здоровья и удовлетворённости жизнью, которое затронуло все группы россиян. Особого внимания заслуживает тот факт, что наибольшие положительные изменения в оценках состояния здоровья были отмечены у респондентов с низкими доходами, располагающими в силу этого наименьшими материальными ресурсами, которые могут использоваться для сохранения или улучшения здоровья. Так, за 2006–15 гг. доля лиц, оценивающих своё здоровье как хорошее и очень хорошее, выросла среди респондентов из низкодоходных слоёв с 35,8 до 48,2%, среди респондентов из нижних среднедоходных слоёв – с 28,7 до 36,8%, тогда как среди респондентов из верхних среднедоходных слоёв – только с 35,7 до 36,3%, а среди опрошенных с самыми высокими доходами – с 36,2 до 39,8%.

Исследование выявило также заметное улучшение во всех доходных группах таких показателей социального самочувствия, как удовлетворённость жизнью в целом и отдельными её сторонами, которое, однако, после начала экономического кризиса пошло на спад (см. рис. 3). Причём наиболее болезненно восприняли негативные перемены в своей жизни респонденты из групп со средним уровнем доходной обеспеченности, которые, как и прежде, больше всего ценят личную безопасность и безопасность своей семьи, отношения в семье, материальное благополучие, своё здоровье и здоровье близких. С 2013 по 2015 гг. доля лиц, в большей или меньшей степени удовлетворённых своей жизнью в целом, уменьшилась в когорте респондентов, принадлежащих к нижним среднесоциальным слоям, с 50 до 46,2%, а в когорте респондентов из верхних среднесоциальных слоёв — с 58,4 до 55,4%. Этот спад оказался намного больше, чем во время предыдущего экономического кризиса, но ежегодные темпы спада были примерно одинаковыми. Возросшие настроения тревоги и пессимистические ожидания среднесоциальных слоёв чаще всего сочетались с готовностью без паники пережить трудности.

Рис. 3. Доля полностью и скорее удовлетворённых своей жизнью в целом среди представителей различных доходных групп, 2006–2015 гг., %

Более всего россиян беспокоят сегодня такие экономические и социальные проблемы, как низкие заработки и мизерные пенсии, рост цен, угроза безработицы, невысокое качество и доступность медицинских и образовательных услуг. Как показывают исследования Института социологии РАН, все их

Исследование выявило также заметное улучшение во всех доходных группах таких показателей социального самочувствия, как удовлетворённость жизнью в целом и отдельными её сторонами, которое, однако, после начала экономического кризиса пошло на спад.

можно отнести к трём наиболее распространённым типам проблем, волнующих россиян в их личной жизни: характеризующий материальные трудности, повышающий социально-экономическую уязвимость и связанный со здоровьем [Российское общество... 2016: 69–72]. Обострение этих проблем во время экономического кризиса сказалось на уровне и качестве жизни большинства россиян, в том числе принадлежащих к группам со средним уровнем доходов. Особенности социально-экономического положения значительной части этих людей таковы, что стремление к удовлетворению материальных нужд играет в их сознании и поведении не столь существенную роль, как в докризисный период. Многим из них пришлось значительно умерить свои запросы, отказаться от привычных расходов, в то время как самые верхние слои, несмотря на существенные трудности и потери, в большинстве своём сохранили прочность своего положения.

В группе, состоящей из представителей нижних среднедоходных слоёв, с 2013 по 2015 гг. доля респондентов, заметивших хотя бы минимальное улучшение материального положения своих семей за последние 12 месяцев, уменьшилась почти в полтора раза – с 20,4 до 14,2%, тогда как доля тех, кто почувствовали ухудшение, выросла более чем в два раза – с 15,6 до 32%, что видно из таблицы 3. Ещё более значительными оказались сдвиги в оценках представителей верхних среднедоходных слоёв: доля респондентов, которые почувствовали улучшение материального положения своих семей, за указанный период уменьшилась более чем в полтора раза – с 28,2 до 16,4%, в то время как доля лиц, ощутивших ухудшение материальной стороны жизни семей, выросла почти в три с половиной раза – с 11,4 до 37,6%. Такие значительные негативные сдвиги, затронувшие практически все слои населения, были отмечены впервые, начиная с 2006 г.

Таблица 3

Динамика оценок изменения материального положения своей семьи за последние 12 месяцев, 2006–2015 гг., %

Доходные группы	2006		2009		2013		2015	
	Улуч- шилось	Ухуд- шилось	Улуч- шилось	Ухуд- шилось	Улуч- шилось	Ухуд- шилось	Улуч- шилось	Ухуд- шилось
Низкодоходные слои	17,4	25,5	18,2	21,9	19,1	21,5	14,0	34,2
Нижние среднедоходные слои	26,0	14,1	28,1	15,0	20,4	15,6	14,2	32,0
Верхние среднедоходные слои	35,0	11,4	32,5	13,6	28,2	11,4	16,4	27,6
Высокодоходные слои	43,7	8,7	36,2	11,3	34,3	10,6	18,1	31,7

В группе представителей нижних среднедоходных слоёв с 2013 по 2015 гг. доля респондентов, заметивших хотя бы минимальное улучшение материального положения своих семей за последние 12 месяцев, уменьшилась почти в полтора раза – с 20,4 до 14,2%, тогда как доля тех, кто почувствовали ухудшение, выросла более чем в два раза – с 15,6 до 32%.

Одновременно, но не столь существенно, выросла неудовлетворённость респондентов со средним уровнем доходной обеспеченности своим материальным положением. Это хорошо иллюстрируют данные, изложенные в [таблице 4](#). Интересно и то, что, несмотря на затянувшийся экономический кризис, уровень удовлетворённости этих респондентов своим материальным положением оставался выше, чем в 2009 г.

Таблица 4

Динамика удовлетворенности своим материальным положением,
2006–2015 гг., %

Доходные группы	2006		2009		2013		2015	
	Удовлетворены	Не удовлетворены	Удовлетворены	Не удовлетворены	Удовлетворены	Не удовлетворены	Удовлетворены	Не удовлетворены
Низкодоходные слои	10,2	75,2	15,6	70,1	16,2	67,7	17,9	66,9
Нижние среднедоходные слои	17,9	62,3	18,2	61,0	22,9	56,5	20,5	59,7
Верхние среднедоходные слои	24,7	56,1	26,2	51,9	29,7	46,2	28,3	49,1
Высокодоходные слои	29,7	48,5	37,3	43,6	39,1	38,6	34,1	46,8

Очевидно, что чем выше доходы людей, тем значительнее могут быть их расходы. Принципиальное значение в данном случае имеет то, насколько большими и глубокими являются разрывы в подобных возможностях между группами с разными уровнями доходов. Когда они чрезмерно велики, сужается база для укрепления сплочённости общества и растёт социальная отчуждённость. О том, что в нынешней России эти разрывы велики, свидетельствуют данные мониторинга, демонстрирующие динамику оценок возможностей различных доходных групп приобретать дорогостоящие предметы и услуги.

Как следует из [таблицы 5](#), при каждом переходе к группе с более высокими доходами доля респондентов, которые могут откладывать деньги на такие крупные покупки, как легковой автомобиль или дача, удваивается. При этом удельный вес граждан, располагающих подобными покупательскими возможностями, даже в группе респондентов с самыми высокими доходами составляет только около трети, а среди респондентов с самыми низкими доходами – всего лишь 5,9%. Ещё более значительными являются разрывы в показателях, характеризующих возможности представителей различных доходных групп проводить отпуск за границей всей семьёй. Для нашего анализа здесь особенно интересен тот факт, что различие в доле респондентов с такими возможностями между нижними и верхними среднедоходными слоями достигает трёх раз (соответственно 7,8 и 22,5%).

Таблица 5

Динамика оценок возможностей приобретения дорогостоящих предметов и услуг, 2006–15 гг., % к имеющим отношение

Имеют возможность	Низкодоходные слои				Нижние среднедоходные слои				Верхние среднедоходные слои				Высокодоходные слои			
	2006	2009	2013	2015	2006	2009	2013	2015	2006	2009	2013	2015	2006	2009	2013	2015
Улучшить свои жилищные условия	3,7	5,2	3,4	3,9	5,4	3,4	5,0	4,6	7,2	8,4	7,1	9,3	15,1	11,6	13,3	13,6
Оплачивать дополнительные занятия детей	35,7	48,3	44,6	49,5	52,5	56,5	62,5	57,6	63,6	68,1	71,6	68,7	73,0	74,2	78,9	78,3
Откладывать деньги на крупные покупки	5,8	9,1	6,4	5,9	10,4	11,8	12,8	10,6	19,3	24,5	23,3	24,5	34,0	35,5	38,9	33,2
Провести всей семьей отпуск за границей	1,0	1,6	2,6	3,5	2,9	4,8	7,8	7,8	7,1	14,6	22,0	21,5	24,6	32,9	45,2	36,0
Оплачивать учёбу ребёнка в вузе	18,1	30,5	20,4	24,7	32,4	33,9	34,3	25,7	43,1	49,7	46,5	40,8	57,7	62,7	56,5	52,3

Что касается готовности оплачивать более важные или менее затратные для семей статьи расходов, то она во всех доходных группах намного выше, а межгрупповые различия существенно меньше, чем в предыдущих случаях. Так, оплачивать учёбу своего ребенка в вузе способны около четверти респондентов из низкодоходных и нижних среднедоходных слоёв, немногим более 40% респондентов из верхних среднедоходных слоёв и свыше 52% наиболее обеспеченных граждан. Оплачивать дополнительные занятия детей в музыкальной школе, на курсах иностранных языков, в спортивной секции, творческом кружке и т. п. имеют возможность от 49,5% респондентов из группы с самыми низкими доходами до 78,3% граждан из группы с самыми высокими доходами.

Рассматривая вышеизложенные данные, важно учитывать, что, во-первых, представления о хорошей квартире, доме или автомобиле, о престижном вузе или заграничном отдыхе у представителей различных доходных слоёв существенно отличаются. Если для бедных и малообеспеченных граждан пределом мечтаний является обучение своего ребёнка в любом вузе, то представители обеспеченных слоёв ориентируются на престижные институты и университеты, а богатые реально рассматривают перспективы обучения своего ребёнка

в престижном заграничном университете. Одно дело – накопить деньги на подержанный автомобиль отечественного производства, и совсем другое – на новую престижную и дорогую «иномарку». Во-вторых, тяжёлый экономический кризис, вызвавший сокращение реальных доходов населения и рост цен, заставил очень многих россиян экономить, менять свои потребительские и другие привычки. Большинство семей стали сокращать расходы на одежду и обувь, питание вне дома, обслуживание автомобиля и т. д., тщательнее подходить к выбору и покупке продовольствия, отказываться от приобретения дорогих видов товаров и продуктов, выбирать дешёвые аналоги заграничному отдыху и направлять сэкономленные деньги на поддержание потребления на привычном уровне.

По ходу углубления кризисных явлений в экономике, сопровождающегося ухудшением условий для реализации жизненно важных потребностей и интересов людей, среди россиян увеличилось количество экономических пессимистов. Негативные процессы в социально-экономической сфере усилили у людей чувство неуверенности в завтрашнем дне. Прекращение экономического роста, выявление всё большей ограниченности возможностей реализации социальной политики государства, ухудшение материального положения значительной части граждан – все эти процессы, которые негативно отражаются на условиях жизни россиян и воспринимаются ими непосредственно через личный жизненный опыт, стали серьёзными факторами, подрывающими настроения социального оптимизма.

В 2015 г. большинство граждан не ждали быстрого улучшения своего положения, а готовились к худшему – новому росту цен, повышению уровня безработицы, падению доходов и т. п. О нарастании пессимистических настроений свидетельствуют ответы респондентов на вопрос «Как вы думаете, через 12 месяцев Вы и Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня?» (см. таблицу 6). Динамика ухудшения оценок личных и семейных жизненных перспектив у представителей срединных доходных слоёв была примерно такой же, как у респондентов с низкими доходами, но гораздо менее существенной, чем у респондентов с высокими доходами. Рассматривая данные, представленные в таблице 6, необходимо также учитывать, что примерно каждый пятый опрошенный во всех анализируемых группах из года в год не мог определиться с ответом, а остальные респонденты (около 40%) полагали, что в их жизни ничего не изменится. О росте негативных ожиданий свидетельствует также увеличение количества граждан, которые в той или иной степени обеспокоены тем, что не смогут обеспечивать себя самым необходимым в течение ближайших 12-ти месяцев. Так, с 2013 по 2015 гг.

По ходу углубления кризисных явлений в экономике, сопровождающегося ухудшением условий для реализации жизненно важных потребностей и интересов людей, среди россиян увеличилось количество экономических пессимистов.

доля таких респондентов в нижних среднесредних слоях увеличилась с 64,7 до 69,7%, тогда как в верхних среднесредних слоях – с 56,3 до 60%.

Таблица 6

Динамика оценок личных и семейных жизненных перспектив,
2006–2015 гг., %

Доходные группы	2006		2009		2013		2015	
	Будут жить лучше	Будут жить хуже	Будут жить лучше	Будут жить хуже	Будут жить лучше	Будут жить хуже	Будут жить лучше	Будут жить хуже
Низкодоходные слои	19,1	11,0	26,7	10,7	24,1	10,8	20,4	17,8
Нижние среднесредние слои	23,4	8,4	25,4	9,9	21,6	10,2	19,3	19,4
Верхние среднесредние слои	29,5	6,3	29,5	9,2	25,2	10,8	19,5	17,9
Высокодоходные слои	38,9	5,5	31,1	9,8	30,9	8,5	21,1	18,8

Безусловно, и многие другие отмеченные процессы далеко не в одинаковой степени затронули сознание различных слоёв населения. Даже в относительно благополучные годы так называемого восстановительного роста многих людей очень слабо затронули процессы повышения жизненного уровня. Они продолжали остро испытывать материальную необеспеченность своего существования. Изменение жизненных стандартов происходило в этот период в атмосфере социально-психологической напряжённости, требовавшей от граждан постоянных усилий для реализации своих потребностей и интересов. Но, тем не менее, достаточно серьёзное снижение реальных доходов и ухудшение жизненных условий после вступления в новый кризис, несмотря на всю их относительность и неравномерность, порождало у многих людей, даже занимающих невысокие социальные позиции, своеобразный комплекс ожиданий дальнейших негативных изменений не только в их экономическом, но и в социальном положении. Увеличение количества граждан, испытывающих значительные материальные лишения, стало постепенно оказывать негативное влияние на социально-психологическое состояние более обеспеченных групп населения.

Важной особенностью настроений части населения России в кризисные годы стало повышение обеспокоенности проблемами занятости и усиление страха перед безработицей. Эта проблема постоянно тревожит россиян, занимая по своей значимости одно из первых мест. Такая высокая обеспокоенность угрозой безработицы уже давно объясняется многими социологами в первую очередь «высоким уровнем неопределённости относительно будущей экономической ситуации и перспектив занятости, при том, что уровень доходов

и накопленных сбережений у большинства населения является недостаточным для формирования страхового резерва на случай потери работы» [Ибрагимова, Акиндинова, Аукуционек... 2004: 134–135]. Но с этим выводом можно согласиться лишь отчасти. Другой не менее важной причиной, как показывает анализ данных мониторинга, является дефицит рабочих мест с достойной зарплатой, позволяющих работнику в полной мере реализовать свои способности, что значительно затрудняет поиск подходящей работы даже высококвалифицированным специалистам с хорошим образованием. И это в то время, когда дефицит работников в стране достигает 16% и продолжает превосходить масштабы дефицита производственных мощностей [Предприятия удовлетворены... 2016: 72]. По этой причине творческий потенциал средних слоёв зачастую оказывается невостребованным или используется неэффективно.

Угроза безработицы больше тревожит работников с низкими доходами, но довольно много таких людей и среди тех, кто занимает верхние позиции по уровню доходной обеспеченности (см. таблицу 7). Причём с началом кризиса негативные настроения стали в значительно более широких масштабах распространяться в сознании состоятельных и богатых граждан. За 2013–15 гг. доля респондентов, которые очень или немного обеспокоены угрозой потери работы, увеличилась в группе наименее состоятельных граждан только на 1,9 п. п., тогда как в когортах респондентов из нижних и верхних среднедоходных слоёв — соответственно на 8,3 и 6,7 п. п., а среди граждан с самыми высокими доходами — на 13 п. п. Но даже после этих изменений элементы тревоги и страха по поводу роста угрозы безработицы продолжали занимать в сознании наименее обеспеченных граждан более значительное место, чем в сознании состоятельных и богатых.

Таблица 7

Динамика уверенности занятых на рынке труда, 2006–2015 гг., %

Доходные группы	Обеспокоенность угрозой потери работы						Уверенность в возможности трудоустройства в случае потери работы					
	2006		2013		2015		2006		2013		2015	
	Беспокоит	Не беспокоит	Беспокоит	Не беспокоит	Беспокоит	Не беспокоит	Уверены	Не уверены	Уверены	Не уверены	Уверены	Не уверены
Низкодоходные слои	58,8	27,0	64,8	21,7	66,7	19,3	25,6	55,3	33,6	46,7	30,6	47,5
Нижние среднедоходные слои	51,5	32,0	57,8	28,5	66,1	20,7	37,9	43,1	39,8	40,5	35,7	43,6
Верхние среднедоходные слои	48,3	36,4	52,6	34,3	59,3	27,3	43,1	39,0	46,2	35,8	37,5	43,8
Высокодоходные слои	49,6	38,0	47,7	38,9	60,7	28,0	51,7	33,4	50,4	32,7	40,6	39,7

В конце 2015 г. значительно уменьшилась также уверенность занятых с разными уровнями доходной обеспеченности в том, что они смогут найти равноценную работу в случае потери своего рабочего места. Но в то же время, как видно из данных, изложенных в правой части [таблицы 7](#), респонденты с более высокими доходами продолжали чаще выражать уверенность в возможности успешно решить проблему трудоустройства, чем те, кто принадлежали к группам с низкими доходами. При этом 39,7% респондентов из высокодоходных слоёв, т. е. достигших вполне определённого финансового успеха, не были уверены в том, что способны ещё раз найти такую же подходящую работу.

Нарастание экономических трудностей повысило внимание работодателей к «нестандартным» формам поведения на рынке труда, сдерживающим рост безработицы, которые получили особенно широкое распространение в России в 1990-е гг. Известный российский экономист Р. И. Капелюшников относит к ним различные механизмы адаптации, утвердившиеся на отечественном рынке труда, «которые либо не встречаются в других экономиках (как переходных, так и развитых), либо имеют в них ограниченное распространение». Речь идёт о таких спонтанно возникших способах адаптации, как административные отпуска, работа по сокращённому графику, вторичная занятость, систематические задержки заработной платы, «скрытая» оплата труда и т. п. [Капелюшников 2001: 7–8]. Использование подобных механизмов помогает работодателям с наименьшими потерями выйти из кризиса, но в то же время снижает уровень социальной безопасности, поскольку ведёт к ущемлению трудовых прав работников. И чем ниже положение респондентов на шкале материального благосостояния, тем чаще нарушаются их права.

Анализ данных RLMS-HSE выявил, что за 2013–15 гг. среди занятых со средним уровнем дохода количество респондентов, которым в течение 12 месяцев, предшествовавших опросу, уменьшали зарплату или сокращали часы работы против их желания или отправляли в вынужденный неоплачиваемый отпуск, удвоилось. Но ещё более значительным было увеличение количества таких работников во время предыдущего экономического кризиса 2008–9 гг. ([см. таблицу 8](#)). Исследование выявило также значительное увеличение доли занятых из низкодоходных и нижних среднедоходных слоёв, работающих без официального оформления трудовых отношений. Но немало таких респондентов оказалось и среди более состоятельных россиян. Это главным образом молодые люди, соглашающиеся при условии высокого заработка много и усердно работать без заключения трудового договора.

Такие люди, по существу, бесправны в отношениях со своими работодателями, у них отсутствуют гарантии занятости, медицинского и пенсионного обеспечения, они не могут рассчитывать на социальные льготы. И, несмотря на то, что

многие из них принадлежат к довольно обеспеченным слоям и не испытывают серьёзных материальных проблем, всех их можно отнести к категории социально уязвимых граждан. Как показывают исследования, бедность и уязвимость хотя и пересекаются, но уязвимость, предполагающая «ограничение доступа к жизненно важным ресурсам при условии, что для большинства населения этот ресурс доступен» [Доходы и социальные услуги... 2005: 253], встречается чаще, чем бедность.

Таблица 8

Масштабы ущемления трудовых прав, 2006–15 гг., %

Показатели	Низкодоходные слои			Нижние среднедоходные слои			Верхние среднедоходные слои			Высокодоходные слои		
	2006	2009	2015	2006	2009	2015	2006	2009	2015	2006	2009	2015
Процент не полностью получивших зарплату	15,9	11,8	4,8	7,8	6,1	2,4	5,3	6,3	3,4	5,5	5,4	3,3
Распределение работников по сроку задолженности зарплаты												
1 месяц и менее	56,3	47,6	59,6	70,2	53,4	44,5	67,9	51,7	51,2	65,2	46,2	60,4
От 1-го до 2-х месяцев	24,2	21,4	17,3	20,2	17,8	36,1	15,1	20,0	19,5	26,1	22,7	15,5
От 2-х до 3-х месяцев	6,7	11,7	13,5	3,6	13,7	11,1	9,4	6,7	14,6	4,3	8,6	10,5
3 месяца и более	12,8	19,3	9,6	6,0	15,1	8,3	7,6	21,6	14,7	4,4	22,5	13,6
В течение последних 12 месяцев сталкивались с уменьшением зарплаты или сокращением часов работы	7,4	13,7	9,4	5,9	12,3	8,9	5,1	12,0	8,9	4,8	11,2	7,2
В течение последних 12 месяцев администрация отправляла в неоплачиваемый отпуск	3,4	5,8	4,3	2,3	5,7	3,4	1,6	3,2	2,5	2,3	3,1	2,2
Работают без оформления трудовых отношений	8,2	8,6	9,3	6,8	5,6	7,3	7,5	6,9	6,2	6,9	7,2	5,4

К позитивным тенденциям следует отнести значительное снижение остроты проблемы невыплат заработной платы. С 2006 по 2015 гг. доля работников из верхних и нижних среднедоходных слоёв, которым задерживалась заработная плата, сократилась соответственно с 5,3 до 3,4% и 7,8 до 2,4%. В 2015 г. задержки заработной платы лишь немного превысили докризисный уровень и не превратились в массовое явление, как это происходило во время предыдущих экономических кризисов. Падение реальных зарплат в результате стремительно возросшей инфляции стало своего рода компенсирующим моментом, удерживающим работодателей как от массового сокращения рабочих мест, так и от широкого использования практики задержек зарплаты.

Дальнейший анализ показал, что подавляющее большинство работающих граждан, независимо от их материального статуса, заняты на предприятиях и в организациях,

В 2015 г. задержки заработной платы лишь немного превысили докризисный уровень и не превратились в массовое явление, как это происходило во время предыдущих экономических кризисов.

которые обеспечивают своим работникам гарантии и льготы, предусмотренные законом, – оплату ежегодных отпусков, больничных листов, отпусков по беременности, родам и по уходу за ребёнком до 3-х лет (см. таблицу 9). Но в то же время только каждый пятый работник имеет возможность сегодня пользоваться такими гарантиями и льготами, не являющимися обязательными с точки зрения закона, но традиционно имеющими широкое распространение на предприятиях и в организациях, как бесплатное лечение в ведомственных медицинских учреждениях, полная или частичная оплата лечения в других медицинских учреждениях; полная или частичная оплата путёвок в санатории, дома отдыха, турбазы, детские лагеря.

Таблица 9

Предоставление льгот работникам предприятий и организаций на основной работе, 2010 г., %

Льготы	Доходные слои			
	Низко-доходные	Нижние средне-доходные	Верхние средне-доходные	Высоко-доходные
Оплата очередных отпусков	87,6	90,3	90,5	88,7
Оплата больничных листов	86,0	87,7	88,7	86,3
Оплата отпуска по беременности, родам, по уходу за ребёнком до 3-х лет	72,2	73,3	74,1	71,4
Бесплатное лечение в ведомственных медицинских учреждениях, полная или частичная оплата лечения в других медицинских учреждениях	16,4	20,3	20,7	21,9
Полная или частичная оплата путёвок в санатории, дома отдыха, турбазы, детские лагеря	19,1	22,1	22,0	20,0
Бесплатное содержание детей в ведомственных дошкольных учреждениях, полная или частичная оплата содержания детей в других дошкольных учреждениях	3,1	4,2	3,7	3,9
Бесплатное или льготное питание, оплата питания	7,8	9,6	10,8	12,9
Дотации на транспорт, оплата проездных	5,6	8,7	11,5	13,3
Обучение за счёт предприятия	17,1	20,2	22,8	23,4
Предоставление ссуд, кредитов для строительства или ремонта жилья, скидок на стройматериалы	2,7	3,7	4,2	6,2
Оплата арендуемого жилья	1,6	2,0	1,6	2,2

Что касается остальных льгот, обеспечиваемых на добровольной основе, то их чаще предоставляют благополучные предприятия, а получают более ценные и перспективные работники. Так, проходить обучение за счёт предприятия имеют возможность 20,2% работников из нижних и 22,8% из верхних среднедоходных слоёв. Среди работников с низкими заработками

таких оказалось только 17,1%, а среди работников с высокими доходами – 23,4%. К довольно распространённым льготам можно отнести также бесплатное или льготное питание, оплату питания и дотации на транспорт, оплату проездных.

В последние годы, которые стали крайне сложными для большинства российских компаний, работодатели занялись оптимизацией производства, уменьшением издержек, что привело к сокращению расходов на персонал, включая расходы на обеспечение «необязательных» льгот. Одновременно работодатели стали увеличивать трудовую нагрузку – расширять трудовые функции без увеличения заработной платы, а также усилили контроль над деятельностью работников. Стремление повысить эффективность работы и нарастить трудовую нагрузку без повышения заработной платы и других расходов на персонал привело к ухудшению условий труда, росту количества нарушений трудовых прав работников. Самыми пострадавшими оказались наименее ценные и защищённые работники, занятые неквалифицированным и малоквалифицированным трудом, с низкими доходами.

Поэтому не случайно исследование выявило наибольшее падение уровня удовлетворённости работников своим трудом в период нынешнего экономического кризиса в когорте занятых с низкими доходами – с 58,1% в 2013 г. до 53% в 2015 г. Менее существенным это снижение оказалось у работников из нижних среднедоходных (соответственно с 64,9 до 63,7%) и верхних среднедоходных слоёв (с 71,4 до 67,8%), а в группе занятых с высокими доходами было отмечено даже некоторое повышение удовлетворённости своей работой (с 78 до 78,9%). Подобные тенденции выявлены также в отношении изменения удовлетворённости работников из различных доходных групп отдельными сторонами труда – условиями и оплатой труда. Вместе с тем уровень удовлетворённости респондентов возможностями для профессионального роста практически не изменился или немного повысился.

Негативное влияние на настроения людей оказывает сегодня неудовлетворённость целым рядом аспектов социальной политики государства, ощущение неэффективности государственных мероприятий в сфере здравоохранения и образования. Более того, с обострением бюджетного кризиса, толкающего чиновников к принятию непопулярных решений, свёртыванию ряда социальных программ, у населения растёт беспокойство по поводу сохранения этих и других подобных программ в будущем. Усиливается чувство определённой социальной неуверенности, которое связано с развитием системы социального обеспечения.

Показательны в этом отношении результаты мониторинга, демонстрирующие осторожное отношение населения к системе добровольного страхования. Россияне со средним уровнем доходов, как и большинство других граждан, с большой долей недоверия относятся к страховым компаниям, что сдерживает развитие всей системы страхования в России,

Стремление повысить эффективность работы и нарастить трудовую нагрузку без повышения заработной платы и других расходов на персонал привело к ухудшению условий труда, росту количества нарушений трудовых прав работников.

которая призвана обеспечивать не только социальную защиту граждан от возможных причин потери трудоспособности и дохода на гарантированном уровне, но и наиболее полное удовлетворение спроса тех или иных категорий населения на услуги страхования. В 2015 г. в большей или меньшей степени доверяли страховым компаниям только 18,4% респондентов из нижних и 17% из верхних среднедоходных слоёв. Это примерно столько же, сколько было в когорте самых обеспеченных граждан, и лишь немного меньше, чем в группе наименее обеспеченных россиян (соответственно 17,1 и 21,5%). Причём за последние десять лет ситуация практически не изменилась. Можно лишь отметить небольшой рост доверия к страховым компаниям со стороны бедных и малообеспеченных граждан и такое же небольшое снижение уровня доверия со стороны респондентов с самыми высокими доходами.

Относительно небольшим остаётся количество граждан, которые пользуются различными видами добровольного страхования. При этом их удельный вес увеличивается по мере повышения доходов. Так, в 2015 г. доля респондентов, заключивших договор на дополнительное добровольное медицинское страхование, обслуживание с какой-нибудь страховой фирмой или медицинским учреждением, составила всего лишь 2,5% (от 0,7% в группе респондентов с самыми низкими доходами до 8,9% в группе респондентов с самыми высокими доходами). В подавляющем большинстве случаев этот договор оплачивали предприятия (организации), на которых работали респонденты. Только 3,3% опрошенных граждан страховали жизнь от несчастного случая (соответственно от 1,9 до 7,7%); 4,4% респондентов из тех, к кому это относится, страховали свою квартиру или дом (соответственно от 2,8 до 10,6%); 2,9% опрошенных владельцев загородного жилья страховали дачу (соответственно от 0,7% до 6%); 5,6% автовладельцев страховали автомобиль помимо обязательного страхования автогражданской ответственности (соответственно от 5,6 до 9,1%). Буквально единицы сельчан страховали сельскохозяйственное имущество, скот или другую живность.

Таким образом, падение уровня жизни и ухудшение условий жизнедеятельности россиян по мере углубления экономического кризиса привело к снижению защищённости жизненно важных прав и интересов граждан, независимо от их уровня материальной обеспеченности. Но при этом в наиболее трудном положении оказались наименее обеспеченные слои населения. Что касается слоёв со средним уровнем доходов, то они не однородны по своему составу: две трети составляют нижние среднедоходные слои, тяготеющие к бедным и малообеспеченным группам, и только около трети можно отнести к верхним среднедоходным слоям, приближающимся к наиболее обеспеченным гражданам. После вступления страны в полосу экономической нестабильности нижние среднедоход-

Падение уровня жизни и ухудшение условий жизнедеятельности россиян по мере углубления экономического кризиса привело к снижению защищённости жизненно важных прав и интересов граждан, независимо от их уровня материальной обеспеченности.

ные слои увеличились более чем на треть, что свидетельствует о существенном ухудшении социально-экономического положения средних слоёв, теряющих свою устойчивость и способность успешно противостоять угрозам и опасностям кризисного общества по мере сокращения реальных доходов. Особенно интенсивно эти процессы протекали в крупных городах.

Сокращение реальных доходов, рост угрозы безработицы и неопределённость будущего генерировали повышение неудовлетворённости граждан, занимающих разные позиции на социальной лестнице, своей жизнью в целом и отдельными её сторонами. Но наиболее болезненно восприняли негативные перемены в своей жизни респонденты из групп со средним уровнем доходной обеспеченности, которые особенно высоко ценят личную безопасность и безопасность своей семьи. Затянувшийся экономический кризис существенно подорвал их социальный оптимизм, ослабил чувство определённой социальной уверенности, которое связано с существованием системы социального обеспечения, уменьшилось количество людей из средних слоёв, которые надеялись на улучшение экономической ситуации и повышение уровня жизни своих семей в ближайшем будущем. Многие были вынуждены отказаться от привычного уровня жизни, перейти к жёсткому режиму экономии, тогда как высокодоходные слои, несмотря на рост трудностей и потерь, в значительной мере сохранили прочность своего положения. Вдвое увеличилось число представителей среднедоходных слоёв, сталкивающихся с нарушениями важнейших трудовых прав.

Но, несмотря на развитие целого ряда негативных тенденций, ситуация в сфере социальной безопасности граждан со средним уровнем доходной обеспеченности всё же не выглядела критической. Многие показатели, характеризующие состояние защищённости жизненно важных прав и интересов россиян из среднедоходных групп, оставались выше, чем во время предыдущего экономического кризиса.

Библиографический список

Алешина М. В. 2013. Социальная сплочённость: концептуализация понятия и социокультурные реалии. Монография. М.: ООО «Вариант». 216 с.

Горшков М. К. 2011. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики) / М. К. Горшков. М.: Новый хронограф. 672 с.

Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность / Г. Е. Бесстремьяная, А. Я. Бурдяк, А. С. Заборовская и др.; рук. авт. колл. Т. Н. Овчарова; Независимый институт социальной политики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. 348 с.

Зинченко Н. И. 2007. Социальное измерение безопасности России // Социологические исследования. № 2. С. 137–140.

Ибрагимова Д. Х., Акиндинова Н. В., Аукуционек С. П., Батаева А. Е. 2004. Формирование ожиданий безработицы и их влияние на экономическое поведение населения // Социальная политика: реалии XXI века. Сборник работ грантополучателей Четвёртого тура конкурса. М.: Независимый институт социальной политики. С. 134–159.

Капелюшников Р. И. 2001. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М.: ГУ ВШЭ. 309 с.

Кузнецов В. Н. 2008. Безопасность социальная // Социологический словарь / Отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. М.: Норма. 608 с.

Модернизация России: социально-гуманитарные измерения / под ред. Н. Я. Петракова / Российский государственный научный фонд; Российская академия наук. М.; СПб.: Нестор-История, 2011. 448 с.

Предприятия удовлетворены мощностями и продажами // Эксперт. 2016. № 42.

Римский В. Л. 2013. Рыночная рациональность и социальный порядок // Гражданское и политическое в российских общественных практиках / Под ред. С. В. Патрушева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). С. 85–92.

Российское общество и вызовы времени. Книга третья / М. К. Горшков и др.; под ред. Горшкова М. К., Тихоновой Н. Е. М.: Весь Мир, 2016. 424 с.

Социальная безопасность России в условиях информационной реальности: монография / С. И. Самыгин, А. В. Верещагина, И. В. Печкуров. М.: РУСАЙНС, 2016. 156 с.

Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований / Под ред. М. К. Горшкова и Н. Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2016. 368 с.

Теория и методология исследований социальных проблем / [Отв. ред. Р. С. Гринберг, Т. В. Чубарова]; Ин-т междунар. эконом и полит. исслед. М.: Наука, 2005. 189 с.

Черникова С. А., Черданцев В. П., Вшивкова Г. А. 2015. Современные проблемы социальной безопасности // Фундаментальные исследования. № 11 (часть 4). С. 836–838.

DOI: 10.19181/vis.2016.19.4.436

Social Security for Groups of Russians with Average Income

Kozyreva Polina Mikhaylovna

Doctor of Sociological sciences, first deputy director of the Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences; Head of the Center for Longitudinal Studies at the Institute of Social Policy of the NRU Higher School of Economics. Moscow, Russia. Email: pkozyreva@isras.ru

Smirnov Alexander Ilyich

Doctor of Sociological sciences, senior research fellow, Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia. E-mail: smir_al@bk.ru

Abstract. This article analyzes issues regarding social security for Russians with average income, and their ability to stand up to the threats and dangers of a society in crisis. The analysis is based on data from the "Russia Longitudinal Monitoring Survey of HSE (RLMS-HSE)". The analysis revealed that the deteriorating financial status of the Russian people, which occurred after the country fell into a series of economic crisis, has led to the high-income segment serious thinning out, together with a significant expansion of groups with average income. Meanwhile each group, regardless of financial status, demonstrated a considerable misalignment when it comes to the objective and subjective financial position of those surveyed. Worsening conditions, as well a decrease in life-quality for segments of the population with average income, was indicated by a growing dissatisfaction among the people with their material status and with life in general, them increasingly becoming concerned with employment issues and fearing unemployment, as well as their growing anxiety and ever worsening assessments of their life prospects. The main reasons for decreasing social security of those segments of the population with average income were found to be a decline in real income, decreasing availability of various monetary and non-monetary sources of income, as well as less access to social benefits and social services. Employers more frequently resorting to unconventional forms of behavior on the labor market – which help businesses to overcome the crisis with minimal losses and to limit the increase of unemployment (administrative leaves, working on a shortened schedule, salary delays, "hidden" remuneration etc.) – has led to significantly more violations of the rights of laborers with low or average income. The amount of people among them who are working without officially registering their labor relations has increased. However, despite the development of these and many other negative tendencies, the situation when it comes to the social security of those groups with average income does not seem to be catastrophic.

Keywords: income, social security, security threats, living standards, social health, social welfare, social benefits and guarantees, economic crisis.

References

Alioshina M. V. Social'naja splochnost': konceptualizacija poniatija i sociokul'turnye realii [Social Cohesion: Conceptualisation of the Concept and Socio-Cultural Realities]. Moscow, Variant, 2013. 216 p.

Chernikova S. A., Cherdancev V. P., Vshivkova G. A. Sovremennye problemy social'noy bezopasnosti [Modern Social Security Issues]. Basic Research, 2015, no 11 (part 4), pp. 836–838.

Dohody i social'nye usluzhi: neravenstvo, uязvimost', bednost' [Income and Social Services: Inequality, Vulnerability, Poverty]. Ed. by T. N. Ovcharova. Moscow, SU HSE publ., 2005. 348 p.

Gorshkov M. K. Rossiyskoe obshchestvo kak ono est': (opyt sociologicheskoy diagnostiki) [Russian Society as it is: (Experience of Sociological Diagnosis)]. Moscow, Novy khronograf, 2011. 672 p.

Ibragimova D. H. and oth. Formirovanie ozhidany bezraboticy i ih vlijanie na ekonomicheskoe povedenie naselenija [Formation of Unemployment Expectations and Their Impact on the Economic Behavior of the Population]. Social'naja politika: realii XXI veka. Moscow, Nezavisimy institut social'noy politiki, 2004, pp. 134–159.

Kapeliushnikov R. I. Rossiysky rynek truda: adaptacija bez restrukturalizacii [Russian Labor Market: Adaptation without Restructuring]. Moscow, SU HSE publ., 2001. 309 p.

Kuznetsov V. N. Bezopasnost' social'naja [Social Security]. Sociologicheskij slovar'. Ed. by G. V. Osipov, L. N. Moskvichiov. Moscow, Norma, 2008. 608 p.

Modernizacija Rossii: social'no-gumanitarnye izmerenija [Modernization of Russia: Social and Humanitarian Dimension]. Ed. by N. Y. Petrakov. Moscow, Saint-Petersburg, Nestor-Istorija, 2011. 448 p.

Predpriyatija udovletvoreny moschnostiami i prodazhami [Enterprises are Satisfied with Facilities and Sales]. Expert, 2016, no 42. C. 72.

Rimsky V. L. Rynohnaja racional'nost' i social'ny poriadok [Market Rationality and Social Order]. Grazhdanskoe i politicheskoe v rossijskih obshchestvennykh praktikah. Ed. by S. V. Patrushev. Moscow, ROSSPEN, 2013, pp. 85–92.

Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni [Russian Society and Time Challenges]. Vol 3. Ed. by M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova. Moscow, Ves Mir, 2016. 424 p.

Social'naja bezopasnost' Rossii v usloviyah informacionnoy real'nosti [Social Security of Russia in the Conditions of Informational Reality]. Moscow, RUSAYNS, 2016. 156 p.

Sredny klass v sovremennoy Rossii. Opyt mnogoletnih issledovaniy [The Middle Class in Contemporary Russia. The Experience of long-term Research]. Ed. by M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova. Moscow, Ves' Mir, 2016. 368 p.

Teoriya i metodologiya issledovaniy social'nykh problem [Theory and Methodology of Social Problems Research]. Ed. by R. S. Grinberg, T. V. Chubarova. Moscow, Nauka, 2005. 189 p.

Zinchenko N. I. Social'noe izmerenie bezopasnosti Rossii [Social Dimension of Russia's Security]. Sociologicheskie issledovaniya, 2007, no 2, pp. 137–140.